

Анастасия Юрьевна Степанова

*ст. преподаватель каф. международной журналистики,
аспирант 2-го года обучения каф. медиалогии
Белорусского государственного университета*

Anastasiya Stsiapanava

*Senior Lecturer of the Department of International Journalism,
2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Medialogy
of Belarusian State University*

e-mail: stepanovanastya2021@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ЖУРНАЛИСТИКИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОПРОС РЕДАКЦИЙ

Рассматривается использование технологий искусственного интеллекта в журналистике в условиях ускоряющейся цифровой трансформации медиасферы. На основе онлайн-опроса сотрудников региональных редакций анализируются частота и типовые сценарии использования, а также сложности, мотивация и ожидания профессионального сообщества в отношении использования искусственного интеллекта. Показано, что наряду с ростом доступности генеративных моделей, создающих тексты, изображения, аудио и видео, усиливаются этические, правовые и профессиональные вызовы, напрямую влияющие на квалификационные требования к журналистам. Выявлен выраженный запрос на практико-ориентированные образовательные программы, сочетающие развитие цифровой грамотности, критического мышления и понимания профессиональных норм. Полученные результаты уточняют степень готовности региональных медиа к внедрению инструментов искусственного интеллекта и формируют основания для корректировки образовательных приоритетов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, журналистика, компетенции, профессиональное образование, медиа, редакционная практика, опрос.

Journalism's Professional and Educational Priorities in the Age of Artificial Intelligence: Evidence from a Survey of Editorial Staff

The article examines the perception and use of artificial intelligence technologies in journalism amid the accelerating digital transformation of the media sphere. Based on an online survey of regional newsroom staff, it analyzes the frequency and typical scenarios of AI use, as well as the challenges, motivations, and expectations of the professional community regarding AI adoption. The study shows that, alongside the growing availability of generative models capable of producing text, images, audio, and video, ethical, legal, and professional challenges are intensifying, directly affecting journalists' qualification requirements. A strong demand is identified for practice-oriented educational programs that combine the development of digital literacy, critical thinking, and an understanding of professional norms. The findings refine the assessment of regional media's readiness to implement AI tools and provide a basis for adjusting educational priorities.

Key words: artificial intelligence, journalism, skills, professional education, media, editorial practice, survey.

Введение

Активное внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу массовых коммуникаций радикально меняет устоявшиеся подходы к производству и распространению журналистского контента.

Научный руководитель – Ольга Николаевна Касперович-Рынкевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры медиалогии Белорусского государственного университета

Генеративные модели, способные создавать тексты, изображения, видео- и аудиоконтент, становятся все более доступными и широко применяемыми в редакционной работе. Это не только создает новые возможности для повышения эффективности медиапроизводства, но и порождает значимые этические, правовые и профессиональные вызовы, напрямую затрагивающие квалификационные требования к журналистам [1].

На этом фоне все более остро встает вопрос о том, насколько система журна-

листского образования отвечает новым технологическим и профессиональным реалиям. Как показывает международный и отечественный опыт, успешная интеграция ИИ в журналистскую практику требует не только цифровой грамотности, но и развитого критического мышления, способности к адаптации, а также глубокого понимания этических норм и стандартов профессии [2]. Однако степень готовности журналистского сообщества к освоению новых инструментов, а также его ожидания в отношении образовательных приоритетов до сих пор остаются слабо изученными, особенно на уровне региональных медиа [3].

Настоящее исследование направлено на выявление отношения журналистов к использованию ИИ в профессиональной деятельности, анализ барьеров и мотивации для внедрения ИИ-инструментов, а также фиксацию образовательных запросов, связанных с изменяющимся технологическим ландшафтом.

Эмпирической основой работы стал онлайн-опрос сотрудников региональных СМИ, позволивший оценить готовность представителей профессионального сообщества к изменениям, происходящим в медиаиндустрии.

Основная часть

В апреле 2025 г. с целью определения текущих установок и опыта журналистов в сфере искусственного интеллекта и возможных векторов трансформации систем журналистского образования в условиях цифровой эволюции медиасферы был проведен опрос среди представителей редакций средств массовой информации. В качестве региона проведения исследования была выбрана Гомельская область как доступная и репрезентативная площадка для изучения профессиональных практик в региональной медиасреде. В рамках экспертного онлайн-опроса «Использование генеративного искусственного интеллекта в журналистике» были получены ответы от 40 респондентов из городских, областных и районных государственных СМИ. Анкета на базе форм Google состояла преимущественно из вопросов закрытого типа, часть из которых была дополнена опцией «другое», а также содержала несколько открытых вопросов.

Два первых вопроса были о профессиональной принадлежности и занимаемым опрошенными должностям. Согласно ответам, основную долю респондентов составили представители управленческого звена: редакторы отделов (27,5 %), главные редакторы (25 %), заместители главных редакторов (15 %). Категория обозревателей представлена наименьшим количеством – 5 %.

В ответ на *третий вопрос* «Вне зависимости от того, используете ли Вы нейросети лично, скажите, в какой степени ИИ-технологии повлияли на Вашу работу за последний год?» наибольшая доля респондентов (35 %) указали, что технологии ИИ практически не повлияли на их профессиональную деятельность (минимальная степень влияния), а 15 % заявили о полном отсутствии какого-либо влияния. Вместе с тем 27,5 % опрошенных отметили, что влияние ИИ имело место в той или иной степени, 17,5 % – что влияние технологий на их профессиональную деятельность оказалось достаточно сильным; только 2,5 % отметили очень сильное влияние. Затруднились ответить 2,5 % респондентов. На базе ответов на *третий вопрос* мы можем прийти к выводу, что, несмотря на адаптацию и внедрение ИИ в редакциях, значительная часть представителей СМИ не считает его фактором, существенно влияющим на повседневную работу.

Четвертый вопрос звучал следующим образом: «Используете ли Вы сервисы или инструменты ИИ в своей профессиональной деятельности?». Анализ ответов позволил определить, что большинство респондентов имеют опыт применения искусственного интеллекта в той или иной форме (62,5 %), 40 % опрошенных указали, что время от времени используют сервисы искусственного интеллекта в рамках своей профессиональной практики, еще 7,5 % используют такие сервисы регулярно, 15 % пробовали ИИ-инструменты, но не применяют их в работе. Интересным является тот факт, что 27,5 % респондентов не используют ИИ, но планируют начать, что говорит о потенциальной готовности к адаптации. В то же время 10 % не планируют применять нейросети вообще. Таким образом, полученные данные указывают на довольно высокий уровень проникновения ИИ-инструментов в профессиональную

среду: почти каждый второй уже применяет их, а большая часть респондентов либо уже имеют опыт использования ИИ, либо планируют начать его применять в ближайшее время.

Пятый, открытый, *вопрос* «Какие сервисы или инструменты генеративного ИИ Вы применяете?» позволил нам выявить наиболее популярные среди опрошенных инструменты на базе искусственного интеллекта. Наиболее часто упоминаемым оказался ChatGPT (восемь упоминаний), на втором месте – DeepSeek (четыре упоминания), на третьем – Kandinsky (три упоминания). По одному разу были упомянуты сервис для перевода DeepL, редактор фото, аудио и видео CapCut, нейросеть для создания видео Pixverse.ai, универсальный генеративный ИИ Claude.ai.

Полученные ответы указывают на то, что осведомленность пользователей о доступных ИИ-инструментах ограничена, а выбор решений во многом определяется их доступностью, пользовательским интерфейсом и степенью распространенности в профессиональной среде. Это свидетельствует о фрагментарности опыта взаимодействия с ИИ и отсутствии единой технической культуры в использовании подобных решений.

На *шестой вопрос* «Если Вы используете сервисы ИИ, то для решения каких задач?» было получено 29 ответов. Наиболее популярными областями применения технологий генеративного ИИ стали генерирование идей, черновиков (44,8 %), поиск и сбор информации по интересующей теме (31 %), создание текстов (27,6 %), редактирование и доработка текстов (24,1 %). Средний уровень востребованности стали создание видео (20,7 %), создание изображений, графики и редактирование (доработка) графики и изображений (по 17,2 %), переводы текстов и анализ данных (по 13,8 %), транскрибирование аудио и видео и обработка, редактирование видео (по 10,3 %). Наименее используемые функции – это дизайн и веб-дизайн, анализ аудитории (по 3,4 %). Кроме того, 6,8 % опрошенных выбрали опцию «другое», но не указали, для решения каких задач применяют сервисы искусственного интеллекта. Ни один из участников опроса не использует ИИ для проверки достоверности данных. Таким образом, ИИ на прак-

тике воспринимается в первую очередь как инструмент поддержки творческих и рутинных задач – генерации, редактуры, сбора информации, но пока не как средство проверки достоверности или анализа аудитории. Это свидетельствует о функциональной избирательности в освоении технологий ИИ и необходимости развития цифровой медиаграмотности среди работников СМИ. Заметно реже ИИ используется для технически более сложных или специализированных задач, таких как анализ данных, перевод, транскрипция, дизайн, что может свидетельствовать либо о недостатке компетенций в этих направлениях, либо о меньшей актуальности таких задач в повседневной практике. Важно подчеркнуть, что ни один из респондентов не применяет ИИ для проверки достоверности информации, что указывает на отсутствие доверия к таким функциям или на нехватку соответствующих инструментов и навыков, что особенно критично в условиях информационной перегрузки и угрозы дезинформации. Возможное объяснение выявленного смещения в сторону текстоориентированных задач заключается в том, что значительная часть респондентов представляет традиционные печатные и текстовые редакции, где визуальные и мультимедийные форматы играют второстепенную роль. Это может объяснять сравнительно низкую частоту использования ИИ для создания изображений, обработки видео, транскрипции аудио- и видеоматериалов, а также низкий интерес к задачам веб-дизайна и аналитики аудитории, более характерных для цифровых и мультимедийных платформ.

Таким образом, характер медиасреды, в которой работают респонденты, оказывает непосредственное влияние на спектр задач, решаемых с помощью ИИ.

Целью *седьмого вопроса* «Если Вы не используете сервисы ИИ, то какие факторы мешают Вашей редакции или организации активно использовать ИИ-инструменты?» было определение основных барьеров, мешающих активному использованию ИИ-инструментов в профессиональной деятельности журналистов и медиаорганизаций. Большинство участников опроса (47,1 %) выбрали вариант «проприетарность продукта». На отсутствие необходимых знаний и навыков указали 38,2 %

респондентов, что может быть следствием как нехватки уровня обучения, так и отсутствия методической поддержки внедрения инструментов искусственного интеллекта в редакционный процесс. 17,6 % опрошенных видят проблему в нехватке времени и ресурсов для освоения технологий. Это типично для небольших редакций с высокой загрузкой и ограниченным кадровым составом, где внедрение новых технологий воспринимается как дополнительная нагрузка. По 11,8 % участников опроса отметили «соображения информационной безопасности», «вопросы этики», «незначительность производимого эффекта по сравнению с традиционными методами и технологиями работы», «никакие не мешают». Наличие респондентов, которые не видят препятствий к использованию ИИ, говорит о наличии позитивно ориентированных профессионалов, готовых к его внедрению в соответствующих условиях.

Для выявления сфер, в которых у представителей СМИ ощущается недостаток компетенций и затруднения при работе с сервисами на базе ИИ, мы сформулировали следующий **вопрос**: «В каких сферах применения ИИ для работы Вы чувствуете нехватку знаний или уверенности?». На основании ответов участников опроса была зафиксирована отчетливая дифференциация по уровням уверенности в использовании ИИ в профессиональной деятельности. Наиболее выраженные трудности респонденты испытывают в сфере *проверки достоверности данных, сгенерированных с помощью ИИ*, а также в области *визуализации данных (создания инфографики)*; по каждому из этих направлений неуверенность выразили 35 % участников опроса. Существенная доля опрошенных (32,5 %) отметили нехватку уверенности при *создании и редактировании аудио- и видеоконтента*. Это может быть связано с ограниченным опытом работы с современными генеративными инструментами. Еще 30 % респондентов указали на трудности в *аналитике и работе с данными*. 27,5 % опрошенных испытывают затруднения при *выборе подходящего инструмента под конкретную задачу*, а 22,5 % – в области *визуализации данных (графиков, инфографики)*. Примерно пятая часть опрошенных (20 %) выразили неуверенность в *генерации и редактировании текстов*, а также в *расшиф-*

ровке аудио/видео (конвертирование в текст, обобщение главного и т. д.). Такой же процент участников опроса чувствуют нехватку знаний *юридических и этических аспектов применения нейросетей* в рабочих процессах. Лишь 15 % представителей СМИ заявили о *полной уверенности* во всех аспектах применения ИИ. Еще 2,5 % чувствуют *неуверенность во всех перечисленных выше пунктах*. Оставшиеся 2,5 % не используют сервисы ИИ.

Таким образом, фиксируется прямая связь между низким уровнем уверенности и отказом от применения ИИ в критически важных областях, таких как верификация данных, что требует особого внимания при составлении образовательных программ и повышении цифровой медиаграмотности журналистов.

На основании диаграммы, отражающей ответы на **десятый вопрос** анкеты, «В какой форме Вам было бы удобнее всего получать знания и навыки, связанные с ИИ?» мы выявили предпочтительные формы обучения. Наиболее удобными и востребованными форматами оказались *краткосрочные онлайн-курсы* (55 %), *очные тренинги и мастер-классы* (52,5 %). Затем следуют *интерактивные обучающие платформы* (30 %), *обучение внутри редакции* (27,5 %). 25 % опрошенных предпочли бы *учебные пособия*, 5 % респондентов не хотели бы получать знания и навыки, связанные с освоением сервисов ИИ ни в какой форме. Эти ответы свидетельствуют, что абсолютное большинство представителей журналистских редакций готово обучаться при наличии удобного понятного формата.

В **одиннадцатом вопросе** респондентам предлагалось оценить, какие навыки и компетенции должны быть приоритетными в подготовке будущих журналистов в условиях стремительного развития ИИ. Опросная шкала содержала градацию степени важности по четырехуровневой шкале: «неважно», «скорее, неважно», «скорее, важно» и «важно». Предложенные нами навыки для оценки по этой шкале звучали так: работа с генеративными ИИ-инструментами, формулирование эффективных запросов для ИИ, критическое мышление, верификация информации и фактчекинг, этическое использование ИИ в журналистике, авторское право при работе с ИИ, информационная безопасность и

защита данных, креативное мышление, анализ данных, гибкость и готовность к постоянному обучению. Следует отметить, что по каждому из навыков количество ответов «скорее, важно» и «важно» значительно перевешивают ответы «неважно» и «скорее, неважно». Это указывает на высокий уровень консенсуса внутри профессионального сообщества относительно необходимости интеграции данных навыков в образовательные программы. Даже в тех случаях, когда фиксируется относительно более высокая доля скепсиса, положительные оценки все же доминируют, что позволяет говорить о сформированном понимании важности системной подготовки журналистов к работе в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта. В качестве навыков, которым, по мнению журналистов, образовательные учреждения должны уделять первоочередное внимание, были обозначены *работа с генеративным ИИ для создания контента, критическое и креативное мышление, формулирование эффективных промптов, гибкость и готовность к постоянному обучению*.

Двенадцатый вопрос был сформулирован следующим образом: «Какие долгосрочные риски и угрозы для журналистики, вызванные бурным развитием ИИ, Вы считаете самыми актуальными?». Оценка потенциальных угроз стремительного развития ИИ-технологий показывает высокий уровень обеспокоенности их качественными и этическими последствиями для журналистики. Наиболее остро воспринимаемыми рисками являются упадок креативности и снижение качества контента (67,5 %), а также рост дезинформации (55 %), что отражает опасения по поводу замещения оригинального журналистского труда шаблонной, алгоритмически сгенерированной продукцией и усиления потока недостоверной информации. Половина респондентов (50 %) выразили тревогу в связи с возможным ослаблением навыков критического мышления у журналистов, а 47,5 % – в связи с повышением уровня недобросовестности в работе журналиста. Дополнительные, но менее приоритетные риски касаются социальных и экономических последствий: формирование технологического разрыва между «ИИ-грамотными» и остальными журналистами (25 %), потеря доходов редакциями (25 %)

и сокращение рабочих мест (15 %). В то же время правовые аспекты (например, вопросы авторского права) пока воспринимаются как менее значимые (10 %), что может свидетельствовать об отсутствии острых прецедентов. Показательно, что лишь 2,5 % респондентов не видят рисков в применении ИИ на работе. Это говорит о преобладающем в профессиональном сообществе осторожном и критическом отношении к технологическим преобразованиям в медиасфере.

В ответах на открытый **тринадцатый вопрос** «Каким еще навыкам, компетенциям, знаниям учреждения образования должны уделять больше внимания при подготовке журналистов?» прослеживается несколько содержательных акцентов. Упоминались навыки, связанные с *совершенствованием письменной речи, стилистики и жанровой компетентности*: респонденты подчеркивали необходимость больше тренироваться в написании текстов различных журналистских жанров, а также повышении писательского мастерства в целом. Отдельно отмечалась важность *ораторского мастерства и публичных выступлений*. Также была подчеркнута значимость подготовки в области *общественно-политической аналитики*. Несколько респондентов обозначили необходимость уделять внимание *коммуникациям, автоматизации* рутинных процессов, а также *профессионализму* как обобщающей характеристике подготовки. Часть ответов свидетельствовала о понимании важности ориентации на практику, а также навыков написания аналитических статей.

Таким образом, профессиональное сообщество ожидает от вузов не только освоения цифровых инструментов, но и укрепления гуманитарных и аналитических основ. Запрос на жанровую гибкость, коммуникативные навыки, аналитическое мышление и практико-ориентированность означает курс на сбалансированную подготовку журналистов как для классических, так и для трансформирующихся медиаформатов.

Вопрос четырнадцать «Как Вы оцениваете готовность современных выпускников журналистских факультетов к практической работе в редакции?» был посвящен оценке практической готовности выпускников факультетов журналистики.

Мнения респондентов распределились следующим образом: 37,5 % опрошенных выбрали опцию «затрудняюсь ответить», 32,5 % – «в основном готовы, но требуют дообучения», по 12,5 % – «частично готовы, но много пробелов» и «полностью готовы», 5 % – «не готовы к реальной практике». Такие ответы отражают отсутствие единой оценки качества подготовки выпускников, при этом преобладают мнения, указывающие на необходимость дополнительного практического обучения. В целом респонденты склонны рассматривать молодых специалистов как потенциально готовых к работе, но нуждающихся в наставничестве и редакционной адаптации.

В пятнадцатом вопросе респонденты выбирали наиболее эффективные формы обучения для будущих журналистов из предложенных вариантов. 82,5 % опрошенных подчеркнули важность погружения в редакционные процессы, взаимодействия с живой аудиторией. Обязательные практические дисциплины выбрали 80 % опрошенных. Среди форм обучения, которые респонденты сочли наиболее эффективными для подготовки журналистов, равную поддержку (по 30 %) получили проектное обучение и обязательные теоретические дисциплины.

Это свидетельствует о важности сочетания практико-ориентированного подхода, предполагающего работу над реальными кейсами, с фундаментальной теоретической базой. Онлайн-курсы и самообучение (22,5 %) также оказались востребованными, отражая интерес к гибким и индивидуализированным траекториям освоения новых тем. Менее значимой оказалась роль факультативных дисциплин (20 %) и разовых тренингов (17,5 %), которые воспринимаются скорее как дополнение, чем как самостоятельные формы профессиональной подготовки.

Заключение

Результаты исследования демонстрируют, что в профессиональном журналистском сообществе сформировался устойчи-

вый интерес к использованию технологий ИИ, однако уровень его интеграции остается фрагментарным и во многом зависит от специфики редакций, индивидуального опыта и ресурсных условий.

ИИ-технологии воспринимаются прежде всего как вспомогательные инструменты для генерации и редактирования текстов, в то время как их применение в более сложных задачах остается ограниченным. Это коррелирует с выраженной неуверенностью и дефицитом знаний, особенно в юридических, визуальных и аналитических аспектах работы с ИИ.

Полученные данные свидетельствуют о том, что образовательные учреждения сталкиваются с задачей не просто освоения новых инструментов, а комплексного обновления содержания подготовки журналистов, сочетающего традиционные гуманитарные компетенции с актуальными цифровыми практиками. Особое внимание, по мнению респондентов, должно быть уделено этике, правовым нормам, безопасности работы с ИИ, а также развитию гибкости, способности к самообучению и креативности как базовых качеств журналиста в условиях цифровой трансформации.

Для образовательной политики это означает необходимость внедрения гибридных форматов обучения, в которых стажировки, проектная работа, работа с реальными кейсами и системное освоение цифровых платформ должны дополнять теоретические дисциплины.

Кроме того, очевиден запрос на модульные краткосрочные курсы, мастер-классы и онлайн-программы, позволяющие оперативно закрывать дефицитные зоны компетенций, особенно в области ИИ.

Результаты исследования позволяют сделать обоснованные выводы о структуре восприятия ИИ и образовательных приоритетов на уровне регионального профессионального сообщества, что может служить отправной точкой для дальнейших эмпирических и сравнительных исследований в этой области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цай, П. Трансформация подготовки российских журналистов в эпоху искусственного интеллекта / П. Цай // Вестник науки и образования. – 2020. – № 13-1 (91). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podgotovki-rossiyskih-zhurnalistov-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 01.07.2025).

2. World Economic Forum. Principles for the Future of Responsible Media in the Era of AI : White Paper / World Economic Forum. – January 2024. – URL: <https://www.weforum.org/publications/principles-for-the-future-of-responsible-media-in-the-era-of-ai> (date of access: 01.07.2025).

3. Виноградова, К. Е. Развитие искусственного интеллекта и трансформация журналистики: новые возможности и вызовы / К. Е. Виноградова // Гуманитарный вектор. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-i-transformatsiya-zhurnalistiki-novye-vozmozhnosti-i-vyzovy> (дата обращения: 01.07.2025).

REFERENCES

1. Tsai, P. Transformatsiya podgotovki rossiiskikh zhurnalystov v epokhu iskusstvennogo intellekta / P. Tsai // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2020. – № 13-1 (91). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podgotovki-rossiyskih-zhurnalistov-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta> (data obrashcheniya: 01.07.2025).

2. World Economic Forum. Principles for the Future of Responsible Media in the Era of AI : White Paper / World Economic Forum. – January 2024. – URL: <https://www.weforum.org/publications/principles-for-the-future-of-responsible-media-in-the-era-of-ai> (date of access: 01.07.2025).

3. Vinogradova, K. E. Razvitie iskusstvennogo intellekta i transformatsiya zhurnalistiki: novye vozmozhnosti i vyzovy / K. E. Vinogradova // Gumanitarnyi vektor. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-i-transformatsiya-zhurnalistiki-novye-vozmozhnosti-i-vyzovy> (data obrashcheniya: 01.07.2025).

Рукапіс надіслано у редакцію 22.09.2025